

Побѣда пріобрѣтается страданіемъ.

Чудо преображенія Господня имѣло цѣлью укрѣпить вѣру учениковъ Христовыхъ въ виду грядущихъ Его страданій. „На горѣ преобразился еси,—поетъ Св. Церковь,—и якоже вмѣщашу ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видѣша,—да егда Тя узрятъ распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное“...

Добровольныя страданія Спасителя за грѣхи міра не вмѣщались въ сознаніи даже ближайшихъ учениковъ Его. Имъ представлялись странными, ненужными, невозможными крестныя страданія и смерть возлюбленнаго Учителя. Они не чужды были общихъ всему народу мессіанскихъ чаяній. Мессію они считали земнымъ завоевателемъ, славнымъ Царемъ Израиля. Въ земномъ царствѣ Мессіи лучшіе изъ нихъ просятъ себѣ виднаго, почетнаго мѣста. Необходимо было увѣрить избраннѣйшихъ изъ двѣнадцати, что добровольныя скорби, униженіе, крестныя страданія и позорная смерть Богочеловѣка—все это входило въ планы Божіи о спасеніи человѣка, отдѣльныхъ народовъ и всего человѣчества,—что объ этомъ свидѣлствуютъ писанія Моисея и пророковъ.

Укрѣпляя вѣру учениковъ въ Божество Христово,—чудо преображенія имѣло и другую цѣль—выяснить имъ и всему міру, что единственный путь ко спасенію, къ славѣ, къ торжеству, путь къ побѣдѣ—это путь страданій. Безъ крови—нѣтъ побѣды, безъ скорбей—нѣтъ радостей. „Въ

1) Въ редакцію газ. „Свѣтъ“ прислано при этомъ письмѣ 100 руб. облигаціей внутр. 5%, займа 1914 г. Затѣмъ прислано было другое письмо, въ которомъ высказывается мысль о томъ, что „нельзя болѣе медлить ни минуты“, и что „всякій русскій человѣкъ долженъ встать на защиту дорогой родины, кто чѣмъ можетъ“; при письмѣ прислано 40 р. 50 к. г. Редакція „Смол. Епарх. Вѣд. съ удовольствіемъ могла бы принять на себя сборъ на образованіе капитала имени Марыи Пантелѣевой. Адресъ же редакціи „Свѣта“ такой: Петроградъ, Невскій, 136.

міръ скорбни будете“,—говорить Христось ученикамъ,—но „печаль ваша въ радость будетъ“. И дѣйствительно, „крестомъ прииде радость всему міру“.—Только въ страданіи зрѣеть все великое, благородное и побѣдное. Истина эта многократно оправдана въ исторіи человѣчества и отдѣльныхъ народовъ.

Вотъ почему мы вѣримъ, что крестный подвигъ нашей святой Руси въ настоящіе дни тяжкой войны есть прямой путь къ побѣдѣ надъ врагомъ. И въ этомъ крестномъ подвигѣ, въ этомъ горнилѣ скорбей и страданій—духъ народа русскаго очищается и просвѣтляется, какъ золото въ огнѣ свѣтлѣетъ и становится чистымъ, яркимъ.

За истекшій годъ великой войны много жертвъ принесено уже нашей отчизной, много скорби разлито по необъятной Руси. Русская армія вынесла на своихъ плечахъ главную тяжесть грандіозной борьбы. На нее обрушились главные удары противника, заставившіе ее послѣ упорнаго сопротивленія уступить занятія территоріи и отойти ближе къ своимъ границамъ. Къ бѣдствіямъ и страданіямъ обычнымъ, которыя постигаютъ каждаго человѣка и составляютъ его земной удѣлъ—присоединились теперь испытанія общія, всенародныя, вызванныя настоящей войной,—бѣдствія эти смиренно несетъ русскій народъ уже цѣлый годъ, и пока имъ конца не видится. Нѣтъ нужды и возможности въ церковномъ словѣ описывать всѣ ужасы войны; зайдите въ наши госпитали, ихъ теперь такъ много въ нашемъ городѣ, посмотрите на раны и страданія нашихъ братьевъ,—побесѣдуйте съ ними, что они пережили тамъ, на передовыхъ позиціяхъ—и передъ вами живо встанутъ всѣ ужасы войны.

Идетъ уже второй годъ войны. Обезсиливаемый нашими доблестными войсками врагъ несетъ тяжкія потери, но онъ еще не сломленъ. Для одолѣнія его, для окончательной надъ нимъ побѣды требуется полное напряженіе всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ страны. Всѣ мы должны укрѣпиться въ мысли, что время, когда Господу угодно будетъ даровать намъ и союзникамъ нашимъ побѣду надъ вра-

гомъ, видимо, еще не приблизилось. Господу угодно продлить ниспосланное землѣ нашей тяжелое бѣдствіе и тѣмъ испытать крѣпость нашей вѣры и силу любви христіанской въ насъ.

Мы переживаемъ сейчасъ моментъ единенія всѣхъ въ одной мысли, въ одномъ общемъ порывѣ—„все для войны,“ „все для побѣды“. И наша армія идетъ къ побѣдѣ, такъ какъ за ея спиною стоитъ несокрушимая сила русской общественности. До войны мы страдали почти полнымъ отсутствіемъ организующихъ элементовъ, а теперь у насъ кипучая пора работы. Теперь мы имѣемъ общеземскій и общегородской союзы и, благодаря ихъ работамъ, вся страна обращена въ громадный оплотъ для арміи. Для той же цѣли—достиженія побѣды—организована промышленность страны. Мобилизація Московской промышленности настолько наладилась, что первая стрѣльба московскими снарядами, недѣлю назадъ дала результаты, превзошедшіе всѣ ожиданія. Враги отлично это учитываютъ и спѣшатъ къ хорошо извѣстнымъ имъ центрамъ русской промышленности.

Но при всѣхъ своихъ успѣхахъ враги уже заговорили о мирѣ, они думаютъ кончать войну, а мы почти начинаемъ. Начинаемъ серпы передѣлывать на мечи. Они сорокъ лѣтъ готовились къ войнѣ, старательно насъ изучили. Знали всѣ наши слабости и пороки. Они объявили войну Россіи, разъединенной внутренними распрями, разслабленной, пьянствомъ одурманенной. Все это они учли и на этомъ учетѣ построили весь планъ своей кампаніи. Теперь этотъ планъ ихъ повисъ въ воздухѣ. Предъ ними стоитъ Россія окрѣпшая и сплотившаяся. Они думали „свалить пьяную Россію“, а предъ ними стоитъ теперь Россія трезвая, проявляющая небывалый подъемъ и высокое патріотическое чувство отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды. Подъемъ религиозныхъ чувствъ, молитвеннаго вдохновенія и моральныхъ силъ совпадаетъ съ подъемомъ силъ матеріальныхъ. Русская деревня зажила иной жизнью. Пьяная и по мѣстамъ голодная, она за годъ войны стала сытой, довольной и богатой; де-

ревня усердно молится, она накопила денегъ и понесла ихъ въ кассы; исправно платитъ она подати и недоимки.

Война приняла уже народный характеръ, какъ въ 1812 году. Всѣ общественныя силы страны мобилизованы, и наша техническая отсталость отнынѣ съ каждымъ мѣсяцемъ, съ каждой недѣлей, съ каждымъ днемъ будетъ сглаживаться. А вѣдь это единственное, что давало до сего времени преимущество врагу въ борьбѣ съ нами. Больше года Германія окружена кольцомъ враждебныхъ великихъ державъ. Она ощутительно испытываетъ ненависть за свои звѣрства всего рода человѣческаго. Какъ звѣрь, окруженный облавой, Германія еще въ состояніи дѣлать грозные и крайне опасные выпады, но въ общемъ чувствуетъ, что дни ея сочтены. Вѣдь только тройная и четверная линія батарей, пулеметовъ и ружейнаго огня защищаютъ ослабѣвшихъ духомъ нѣмцевъ отъ пораженія.

Но сильна, крѣпка духомъ русская армія. Весь міръ не даромъ поражается ея стойкостью. Не смотря на отчаянные натиски врага, почти всецѣло устремленные на нашъ фронтъ, не смотря на его техническое превосходство, на помощь коему призвана и химія (удушливые газы),—наша доблестная армія живой стѣной стоитъ на пути вражьей силы, героически отражая всѣ ея бѣшеные натиски и нанося ей неисчислимыя потери. Во всякомъ случаѣ нашему врагу нѣтъ разумныхъ основаній торжествовать побѣду, какъ и намъ нѣтъ причинъ смущаться и падать духомъ. Не должно быть среди насъ мѣста никакому унынію, а необходимо крѣпко вѣрить въ побѣду.

Вѣра въ торжество нашего праваго дѣла, полная согласованность власти и общества, подъемъ религіознаго чувства на святой Руси вмѣстѣ съ трезвостью, отличный, по милости Божіей, урожай,—усиленная молитва церковная, жизнь православная, Божьи угодники—наши заступники, покровъ Богоматери—во всемъ этомъ великая, несокрушимая сила Руси святой. Вотъ эту-то свѣтлую вѣру въ конечное

торжество Божьей правды, которая караетъ насильниковъ, въ торжество русскаго оружія, вѣру, что нынѣшній крестный подвигъ ведетъ къ побѣдѣ Россію, вѣками воспитанную православной Церковью въ глубокомъ смиреніи и покорности Божію Промыслу,—и питаетъ въ русскомъ сердцѣ нынѣшній праздникъ Преображенія Господня.

Архимандритъ Даміанъ.

О степеняхъ любви христіанской ¹⁾.

*Больши сея любви никтоже имать,
да кто душу свою положитъ за други
своя (Іоан. 15, 13).*

Христіанскіе богословы различаютъ два рода любви. Первая есть любовь естественная, прирожденная; ея отблески мы видимъ и въ царствѣ неразумныхъ существъ, она связуетъ людей въ общества и устрояетъ земное человѣческое общежитіе. Это любовь инстинктивная, основывающаяся на взаимности, питающаяся внѣшними выраженіями, одолженіями, услугами, удовольствіями. Она является въ видѣ любви семейной, родственной, племенной, дружественной и общечеловѣческой. Она, по слову Спасителя, свойственна и грѣшникамъ, или вообще всему невозрожденному человѣчеству: „и грѣшники любящихъ ихъ любятъ“ (Лук. 6, 32).

Выше ея стоитъ любовь христіанская, благодатная, возстановляющая въ поврежденномъ человѣчествѣ высшія духовныя и разумныя отношенія и связи, расторгаемая себялюбіемъ, своекорыстіемъ, враждой, завистью и всѣми страстями и пороками, расплотившимися между людьми вслѣдствіе наследственной порчи.

Изъ этихъ понятій видно существенное различіе между любовью естественною и христіанскою. По движенію пер-

¹⁾ Изъ слова архіеп. Амвросія Харьковскаго, сказаннаго въ день восшествія на престоль Государя Императора Александра Николаевича въ 1877 году,—въ ту тяжелую годину, когда Россія вела войну съ Турціей.